

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Новокузнецк
2022**

УДК 316.324.8:316.6

ББК 60.524:60.521.8

С 692

Редакционная коллегия

д.пед.н., доц. И.В. Шимлина, к.пед.н. О.Г. Матехина
(ответственный редактор), к.социол.н., доц. С.Г. Терскова,
к.п.н., доц. В.Е. Хомичева

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / Сиб. гос. индустр. ун-т; под общ. ред. И.В. Шимлиной. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2022. – 216 с.

В сборнике представлены материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы», состоявшейся в Сибирском государственном индустриальном университете 26 апреля 2022 года.

Рассматривается опыт деятельности социальных и образовательных учреждений в создании условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий.

Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов вузов, работников учреждений социальной защиты населения, образования и культуры.

УДК 316.324.8:316.6

ББК 60.524:60.521.8

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2022

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ.....	108
С. В. Новикова, С.Н. Грунвальд, П.А. Куликова	
ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СРЕДА В СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА.....	111
А.В. Носенко	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ИНВАЛИДАМИ В ВУЗЕ	117
Е.Г. Оршанская	
ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ - ИНВАЛИДАМИ.....	120
Г.А. Плюхина, Е.В. Ермакова	
ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ.....	124
Л.В. Румянцева, Н.А. Приписнова	
СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	127
Л.А. Пьянкова	
ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА	133
Л.А. Пьянкова	
ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ	138
О.И. Расторгуева	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ ИХ К СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ТРУДУ.....	141
Т.И. Родненко	
РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАННИКОВ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА.....	143
Л.В. Румянцева, Н.А. Приписнова	
ИНИЦИАЦИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ ТЕМА	147
Ю.С. Серенков	
ИГРОВАЯ И ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ	152
М.А. Соболев	
ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	157
Н.А. Старушок, Е.В. Таргаева	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	160

5. Федоров В.Д. Структура интересов в профессиональном самоопределении личности // Психолого-педагогические проблемы профориентации рабочих. – Сыктывкар, 1999. – С. 14-15.

6. Певная М.В., Вишневский Ю.Р., Дидковская Я.В., Качайнова Н.Б. Профессиональный имидж и престиж социальной работы / Под ред. д-ра филос. наук, проф. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 184 с.

7. Дмитриева Д.В. Теоретические аспекты профессионального самоопределения / Д.В. Дмитриева, О.А. Харьковская // Инновационная наука. – 2020. – № 10. – С. 78.

8. Vroom V.H. Motivation in management. – N.Y., – 1965.

УДК 159.93

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Л.А. Пьянкова

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

Формирование жизненного сценария личности (понятие, введенное в научный оборот Э. Берном) как неосознанного плана, реализуемого через стратегии, модели поведения, реакции на ситуации, способ принятия решения, фиксируется в бессознательном, закладывается в детстве и отражает установки, ценности, правила, транслируемые родительскими посланиями до 6 лет. Среди частых причин обращения по поводу неблагоприятного жизненного сценария, которому сопутствуют социофобии, страх привязанности, отвержение, отсутствие ресурсов для изменения неблагоприятной ситуации, выступает эмоциональная депривация, пережитая клиентами в детском возрасте.

Исследование психологических аспектов взаимосвязи раннего опыта детских переживаний и дальнейшего развития личности с разной степенью успешности исследовали П. Ломброзо, В. Штерн, А. Бэн и другие. В работах А. Фрейд, А. Валлон, Р. Заззо, Э. Эриксона, К.Г. Юнга, Б.А. Краевского установлено, что формируемые детско-родительские отношения являются фактором нормального развития взрослого человека. Исследованиями доказано, что пережитый дефицит привязанности, психологического поглаживания, неудовлетворенные тактильные потребности ребенка, обозначаемые как эмоциональная депривация, формируют почву для его соматического и психологического неблагополучия [1-7]. Выявляя психофизиологические причины эмоциональной депривации, обратимся к так

называемой рептильной части мозга, обеспечивающей выживание человека. Отметим, что это самая древняя структура мозга, функционирующая без участия сознания, задача которой – мониторинг пространства индивида на предмет его опасности. Принцип работы рептильной части мозга инстинктивный: «бей», «беги», «замри», «закричи», индивидуально реализуемый в моделях защитного поведения, в том числе и переживших отвержение.

П. Уокер в книге «Комплексное ПТСР: руководство по восстановлению от детской травмы» приводит следующие модели реакций:

- активная, реализуемая через борьбу. Проявляется в форме нарциссической защиты. Людям с этим типом свойственно властвовать и контролировать окружающих. Именно такая форма поведения, по их мнению, обеспечит безопасность и принятие. Реакция на чувство заброшенности выражается деструктивно: через гнев, ярость и презрение;

- адреналиновая, проявляемая через бегство в зависимость либо чрезмерную активность. Такая форма защиты предусматривает перфекционизм, добросовестное отношение к труду, повседневным обязанностям;

- оцепенение. Переживая чувство заброшенности, индивиды впадают в ступор, избегают контактов, предпочитая уединение, предаются фантазиям и мечтам;

- уступки. Люди с этим типом защитного реагирования сливаются с желаниями и потребностями других, у них не определены границы Я [8].

В практике чаще встречаются смешанные модели реакций.

Указанные компенсаторные механизмы помогают эмоционально депривированным в детстве клиентам получать желаемое, но только на определенное время, и тогда актуальной становится проблема коррекции их поведения.

Известно, что индивидам с реакцией борьбы важно трансформировать гнев в компромисс, развивать эмпатию и мягкость по отношению к себе и окружающим, учиться паритетным отношениям и диалогу. Людям с реакцией бегства следует уменьшать перфекционизм, настраиваться на принятие и допущение. Однако же нарциссическое окружение стимулирует к постоянной активности, ненасыщаемой потребности, обесценивая существующие достижения, которые могли бы стать дивидендами в копилке личного и профессионального опыта человека. Объективные факторы только усиливают нарциссическую настроенность: жизненный цикл продукции укорачивается, знания быстро устаревают и перестают быть надежной опорой, быстрая смена промышленно-технологических укладов инициирует погоню за успехом

любой ценой. Людям с реакцией ступора следует удерживаться в доверительных отношениях, расширять зону комфорта и в дальнейшем полностью выходить из нее, преодолевая социофобии. Индивидам, склонным к компромиссам важно учиться устанавливать личные границы, осознавать собственные желания, говорить «нет».

Известно, что ведущей репрезентативной системой ребенка до 6 лет является кинестетическая. Поэтому ему так важен тактильный контакт и его дефицит – повод для соматических манифестаций. Маркерами эмоциональной депривации у ребенка-дошкольника выступают:

- непослушание. Эта форма привлечения внимания реализуется в неповиновении родителям и педагогам, демонстрации деструктивного поведения в общественных местах. Не достигая цели, дети лишь усиливают интенсивность и частоту деструкций: агрессию, импульсивность, неготовность к компромиссу;

- агрессия. Нередко такая форма – желание донести до окружающих свои потребности, почувствовать свою значимость и разделенность;

- чувство незащищенности. Неудовлетворенная потребность в безопасности проявляется в социофобиях, произрастает из установки «мир для меня опасен»;

- страх быть отвергнутым, вновь пережить чувство нелюбви, ненужности. Страх быть брошенным существует у каждого ребенка, но остро проявляется у тех, кому не хватало знаков внимания, любви, добрых советов, участливого отношения – элементов «психологического поглаживания»;

- трудности социализации как ответ на цензурирование родителями, запрет на открытое проявление чувств. Такие дети стараются избегать привязанностей, у них возникают речевые проблемы;

- зависимость от гаджетов. Несмотря на то, что данный маркер может быть выделен в отдельную проблему подрастающего поколения, применительно к нашему исследованию – это делегирование родителями функций воспитания цифровым устройствам. В прикладном аспекте это удобно, однако же у детей иначе формируются психические процессы, они «зависают» в состоянии «блуждающего мозга», названного так А. Курпатовым, когда возникает устойчивое желание менять видеоряд.

Хронически переживаемое эмоциональное неблагополучие в детстве вырастает в склонность взрослых людей к суициду и самоповреждающей модели через различные виды зависимостей: алкогольную, никотиновую. Известно, что такие люди тяготеют к немотивированному риску, выбирая адреналиновые виды спорта. Они мало заботятся о собственной безопасности, вовлекают в такие ситуации близких и сами их создают. Спусковым

механизмом у них выступают триггеры из настоящего: могут купить ненужную вещь, спровоцировать панику в безопасной обстановке.

Эмоционально депривированным людям сложно принять безусловную любовь, в основе которой лежит свобода, допущение и принятие. Они готовы только к зависимым отношениям, где они перманентно реализуют роли жертвы, тирана либо преследователя.

Отдельного рассмотрения требуют носители нарциссической травмы, поскольку среди обратившихся с неблагоприятным жизненным сценарием, переживших эмоциональную депривацию, таковых оказывается немало.

Описывая хотя бы общим планом их портрет, отметим: эти люди пережили раннюю травму самооценки, у них рыхлые границы либо границы вовсе отсутствуют, нет внутреннего ощущения себя, они слиты с другими. Разлит сепарационный страх, личность расщеплена вследствие отвержения каких-то частей, зачастую находится под угрозой распада и постоянных внутренних конфликтов, проецирует отвергаемые части, склонна к «эмоциональным качелям». Основная цель и установка – выжить/собрать себя по кускам. В период ремиссии пытается принимать себя извне и изнутри. Механизмом, запускающим данную травму, является переход внешнего отвержения во внутреннее. Отвергается прежде всего то, что не принималось в себе внутренним Родителем и что ставило под угрозу само его существование. Клиенты указывают, что родители одинаково не принимали их в активной и в пассивной роли. Активный, независимый ребенок – угроза их существованию, авторитету, значимости, пассивного же легче привязать к себе, сформировать неуверенность, зависимость. Поляризация сначала формируется, затем убивается уничтожающими посланиями и стыдом. Все это вырастает в зависимые отношения, из которых сложно выбраться уже взрослому человеку.

Психологические интервенции в отношении таких клиентов направлены на формирование границ Я, чувства безопасности, ощущения автономности, целостности, надежной привязанности, близости, принятия, умения в присутствии другого быть самим собой (потребностно-мотивационная и ценностная составляющая). Важное значение имеют отношения с матерью. Нередко мать, имея нарциссическую составляющую в структуре личности, не видит в ребенке отдельного человека, воспринимая его как свое нарциссическое расширение. Внешне это может быть мать с гипертрофированным чувством заботы и любви, но только до того момента, как ребенок следует ее установлениям. Любое самопредъявление ребенка оборачивается отвержением его со стороны матери. Клиента следует учить выстраиванию безопасности и доверию в контакте через темп и скорость

психологических влияний. Необходимо учесть, что работа с эмоционально депривированными в детстве людьми протекает длительно и изменения происходят медленно, вначале это работа на границе контакта, поскольку, движимые стыдом, они боятся выходить на нее либо жестко задают, демонстрируя агрессию. Движение к целостности происходит через проекцию. Обнаруживая интроекты в виде установок по поводу того, что активным быть плохо, следует их отрефлексировать и избавиться от чужого опыта. Значительным вкладом в исцеление личности от травматического опыта детских переживаний является синтез профлексии и ретрофлексии, реализуемого в послании: «относись к людям так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе». Значительные усилия в ходе работы по принятию клиента, приближения к тому, что в контакте может быть доверие, психологическая близость, формируют привязанность и в дальнейшем новый опыт отношений. Первоочередные задачи должны быть направлены на формирование компонента Взрослого в структуре личности, реализуемого через качества ответственности и социально-психологической зрелости.

Список использованных источников

1. Прихожан А.М. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации / А.М. Прихожан // Психологическая наука и образование. – 2009. – №3. – С. 5-12.
2. Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. Сборник научных статей / Ред: В.Н. Ослон, Е.В. Селенина. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – 194 с.
3. Семёнов Р.П. Материнская депривация / Р.П. Семёнов. – М.: Просвещение, 2007. – 197 с.
4. Солнцева Л.И. Воспитание детей в условиях материнской депривации / Л.И. Солнцева. – М.: Книга, 2007. – 335 с.
5. Уманская Е.Е. Развитие личности в условиях депривации / Е.Е. Уманская. – М.: Эксмо, 2016. – 289 с.
6. Ярославцева И.В. К вопросу о психологическом механизме депривированного развития / И.В. Ярославцева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – Т. 1.– № 1.– С. 93-100.
7. Ярославцева И.В. Специфика иррегулярного развития депривированного подростка / И.В. Ярославцева // Развитие личности. – 2004. – № 4. – С. 137-140.

8. Комплексное ПТСР: руководство по восстановлению от детской травмы / Пит Уокер; пер. с англ. Т.А. Исмаил – Киев. : «Диалектика», 2020. – 274 с.

УДК 369.54:368.94

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ, КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

О.И. Расторгуева

*ГБУ «Прокопьевский реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями «Радуга»*

Одной из эффективных практик по сопровождению семьи с ребенком-инвалидом являются клубы для родителей и подростков.

Так, на базе Центра с 2014 работает клуб для родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна «Мы – дети солнца».

Клубные занятия разнообразны – это экскурсии, праздники, тренинги для родителей, а также совместные занятия родитель-ребенок-специалист.

За 7 лет работы тематика встреч была очень разнообразна: выездные мероприятия – экскурсия в Нравственно-патриотический клуб «Русь» (катание на лошадях), поездка в г. Гурьевск на «Святой источник» (купание в купели), проведение «Дня именинника» на территории Зеньковского парка, выезд на «Страусиную ферму» (знакомство с экзотическими животными).

Систематически проводятся тематические занятия: «Организация развивающего пространства для ребенка с синдромом Дауна», «Игры, которые лечат», «Причины и последствия детской агрессии», «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», «Гиперактивность ребенка. Школа для родителей», тренинги для родителей «Я самая счастливая!», «Игровое пространство», арт-терапевтические мероприятия и т.д.

Можно отметить, что родители стали больше проявлять интерес к процессу развития ребенка, появилось желание и умение видеть маленькие, но важные для ребенка достижения. Родители стали более уверены в себе и в своих возможностях, улучшились межличностные отношения в семье, появилась активность и желание участвовать в психолого-педагогических мероприятиях (клубные занятия, психологические тренинги, консультации т.д.).

В ходе различных мероприятий повысилась педагогическая компетенция родителей и оптимизация взаимодействия педагога-психолога и